

Ли Сянфу ответил не раздумывая:

— Вероятнее всего, их подстрекнули.

Подали горячую лапшу. Он плеснул немного уксуса и продолжил:

— Скоро всё прояснится. Возможно, как раз за то время, пока я доедаю лапшу.

— Хм?

Ли Сянфу зажал палочками порцию лапши и поцарапал воздух над ней, остужая:

— Двое подозреваемых — идеальный случай для «дилеммы заключенного». Каждый думает лишь о своей шкуре, так что под конец они наперегонки ринутся давать показания.

Его прогноз оказался точным: едва он проглотил последний кусок, раздался звонок. На том конце провода поинтересовались, знает ли он доктора психологических наук по фамилии Нортон.

— В интернете о нем полно новостей, — туманно ответил Ли Сянфу.

— Согласно нашим данным, сегодня утром доктор Нортон улетел за границу. На данный момент нет прямых улик, подтверждающих...

Ли Сянфу перебил:

— Я понимаю. Он известная личность, к тому же иностранный гражданин. В такой ситуации вы бессильны.

Известный доктор психологии нанимает охотницу за богатством, чтобы та соблазнила богатого наследника — сюжет поистине абсурдный.

Впрочем, Ли Сянфу не огорчился. У него уже появились смутные догадки о том, почему доктор Нортон вообще оказался замешан в этой истории.

Пообедав, Ли Сянфу сразу поехал домой. Войдя в дом, он уставился прямо на Старика Ли, сидевшего на диване, и, не поворачивая головы, сказал Ли Шаша:

— Иди к себе и делай домашнее задание.

Тетя Чжан почувствовала, что атмосфера в доме стала напряженной, вытерла руки и произнесла:

— Пойду подстригу сорняки во дворе.

В воскресенье галерея не работала, поэтому Ли Сичунь был дома. Спустившись на первый этаж, он ощутил неладно и, ошеломленно застыв, спросил:

— Что произошло?

Игнорируя вопрос, Ли Сянфу, чьи глаза с самого входа не отрывались от Старика Ли, спросил:

— Зачем вы наняли доктора Нортон для анализа моего психического состояния и попытались сосватать мне кого-то?

Раз разговор зашел так далеко, значит, где-то произошла осечка. Старик Ли признался напрямую:

— С тех пор как ты вернулся в страну, я чувствую, что с твоим ментальным состоянием что-то не так.

Особенно в том, что касается чувств — ему это казалось очень странным, хотя он и не мог объяснить причину.

Более-менее поняв суть происходящего, Ли Сичунь решил сгладить углы. Похлопав Ли Сянфу по плечу, он попытался разрядить обстановку шуткой:

— С самого детства тебе впервые выпал шанс встать на моральную высоту и вволю отчитать отца. Шанс редкий!

Ли Сянфу повернул голову и зловеще отчеканил:

— Тебе такое «счастье» тоже выпадало.

«...» — улыбка на губах Ли Сичуня постепенно угасла.

На какое-то время в гостиной воцарилась тишина, нарушаемая лишь звуками дыхания.

Трое молча сидели на диванах. В конце концов Старик Ли заговорил первым, признав свою ошибку.

Убеждения старшего поколения укоренились глубоко, и Ли Сянфу не рассчитывал переубедить отца парой фраз, поэтому сразу перешел к делу:

— У доктора Нортонa весьма интересные методы. Он подослал ко мне беременную женщину, чтобы устроить подставу.

«...»

Сидевший слева Ли Сичунь саркастично похлопал в ладоши и посмотрел на Старика Ли:

— Какое «благословение».

Теперь доктор уже вернулся на родину, и невозможно узнать, действовал ли он по чьей-то указке или же сам замыслил недоброе, пытаясь прибрать к рукам чужое семейное имущество.

Лицо Старика Ли мгновенно потемнело.

Учитывая, что у отца слабое сердце, Ли Сичунь не стал спорить дальше. Насупившись, он произнес:

— Вероятность борьбы за наследство мала. Если бы младший брат действительно привел с улицы женщину с неизвестным прошлым, после рождения ребенка семья непременно потребовала бы ДНК-тест.

Звучит бессердечно, но для богатых семей такая практика совершенно обычна.

Внезапно что-то вспомнив, он мягко подшутил:

— Впрочем, если бы ребенок был как Шаша, словно вылитый ты, этот шаг можно было бы и пропустить.

«...»

Ли Шаша мог быть чьим угодно ребенком.

Ли Сянфу с нечистой совестью сделал глоток чая, чтобы промочить горло.

Казалось, тема исчерпана, как вдруг Старик Ли грохнул ладонью по столу. По воде в стоящей чашке пошла рябь.

— Я это так не оставлю. Даже если этот доктор Нортон сбежит на край света, я не дам ему жить спокойно.

Ли Сянфу поднял бровь. Пусть Старик Ли и не отличался надежностью в делах детей, раз уж он так высказался, то обязательно предпримет меры.

.

Ли Шаша крутил кубик Рубика. Услышав шаги в коридоре, он выглянул из комнаты.

— Уроки... — начал Ли Сянфу.

— Сделал.

Ли Сянфу кивнул:

— Как раз вовремя. Давай вместе смастерим кое-что.

Видя, как тот достает ножницы и смешивает краски, Ли Шаша любопытствовал:

— Что делаем?

— Карту сокровищ. Места поиска — септик, городская канализация и тому подобное, — готовя материалы, ответил Ли Сянфу. — Если в итоге окажется, что за этим стоит Цинь Цзяюй, я хотя бы сделаю ответный жест.

Интуиция подсказывала ему, что за этим делом вполне может стоять рука того человека.

— Представь: я буду время от времени напускать туману и посылать ему всякие штуки, а под конец он обнаружит, что чип, который он так отчаянно ищет, давным-давно смыт в реки и моря. Разве он не придет в небывалый «восторг»?

— Он просто взбесится от безысходности.

Ли Сянфу заметил:

— Чип выбросил не я.

Ли Шаша парировал:

— За проступки несовершеннолетних основную ответственность несут родители.

«...» — Ли Сянфу вздохнул:

— Кстати, если Цинь Цзяюй отвяжется от Системы...

Ли Шаша ответил:

— Я могу воспользоваться моментом и отправить его на тот свет.

Услышав это, Ли Сяньфу задумался. Изгиб его губ вызвал у стоящего рядом Ли Шаша нехорошее предчувствие.

.

Выходные, как водится, проходили намного более размеренно, чем будни.

За обеденным столом собрались почти все. Даже Ли Аньцин, который крайне редко ужинал с семьей, присутствовал.

Что касается поступка Старика Ли с наймом доктора Нортон, позиция Ли Аньцина была непреклонной: он твердо заявил, что подобное в их доме повторяться не должно.

Атмосфера оставалась напряженной, пока ее не нарушил голос.

— А где Хунчэнь? — Обычно в это время кота тоже кормили, но Ли Сяньфу огляделся и не заметил его.

Тетя Чжан, убиравшая на кухне, высунулась по пояс и с улыбкой сказала:

— Днем, когда я прибиралась во дворе, заметила, что непонятно откуда пришла беременная кошка. А Хунчэнь ее вылизывает!

Ли Сяньфу нахмурился:

— Разве он не старый кот?

Тетя Чжан махнула рукой:

— Бездомные коты очень плодovиты.

Ли Сичунь помешкал и озвучил крутившийся у всех в голове вопрос:

— Котята... от Хунчэня?

Вспомнив исполненную буддийского умиротворения кошачью морду, трудно было даже вообразить, что у Хунчэня могут возникнуть подобные желания.

Когда первое удивление прошло, Ли Сяньфу спокойно принял факт:

— У котов гон происходит довольно часто.

— Но дело в том, что это не обычный кот, — со странным выражением лица произнес Ли Сичунь.

Ли Шаша поддакнул:

— Ему даровано просветление, он засыпает под Сутру Великого Милосердия.

Ли Сяньфу усмехнулся:

— У всех животных есть инстинкты. Неужели, когда инстинкт берет свое, он должен прерваться от внезапно ниспосланного озарения?

— Котята не могут быть от него.

Цинь Цзинь, который до сих пор молча ел за столом и не участвовал в разговоре, внезапно положил палочки и произнес холодным голосом.

Ли Сяньфу озадаченно издал: «М-м?»

Цинь Цзинь повторил:

— Они не могут быть от него.

Ли Сяньфу удивился:

— Почему?

— Без причины.

Вспомнив то утро, когда он напрочь лишился всяких желаний, Цинь Цзинь медленно закрыл глаза. Даже кот повинует инстинкту и впадает в период гона, а его собственный инстинкт, оказывается, можно укротить...

«...»

Слово от автора: Цинь Цзинь: Почему даже у котиков бывает гон, а у меня чуть не пропало мирское влечение?

Посчитав это простым трёпом за едой, Ли Сяньфу не придавал разговору значения.

На следующий день началась новая неделя. Ли Шаша как обычно ушел в школу, Старик Ли отправился на встречу со старыми друзьями, и только Ли Сяньфу, единственный «бездельник» в доме, продолжил мастерить поделку для «поиска сокровищ», предназначенную Цинь Цзяюй.

Спустя два часа предельной концентрации у него пересохло во рту, а в животе тихонько заурчало.

— Тетя Чжан, есть что-нибудь поесть... — На полпути вниз его шаги замедлились, а фраза оборвалась. Спустя пару секунд Ли Сяньфу быстро спустился по лестнице, с интересом взглянул на конверт на столе и приподнял бровь: — Посылка?

Благодаря Цинь Цзяюй у него за последнее время почти развилась фобия на курьерские доставки. Убедившись, что адресатом числится Ли Сичунь, он выдохнул с облегчением.

Рядом стоял чайник, и, боясь намочить документы, Ли Сяньфу аккуратно передвинул конверт в сторону. Тут его взгляду случайно открылась строчка текста: «Ветклиника Хаочжуанчжуан».

Это была весьма известная в городе ветеринарная клиника с баснословными ценами. В глазах большинства людей она служила лишь «налогом на глупость» для богатей.

Сфотографировав конверт, он отправил снимок Ли Сичуню с подписью: [Могу я открыть?]

Тот ответил без колебаний: [Да, это, наверное, квитанция.]

<http://bllate.org/book/18300/1757181>